

М.Я. Волков
Н.Н. Кучинский

СОВРЕМЕННАЯ АНГЛИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЗНАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНАЯ

1960
СЕРИЯ VII

3

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

М. ВОЛКОВ, Н. КУЧИНСКИЙ

СОВРЕМЕННАЯ АНГЛИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1960

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Экономическое положение	3
Внутриполитическое положение	22
Внешняя политика и международное положение	32

К ЧИТАТЕЛЯМ

Издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4.

Авторы

Май Яковлевич Волков

Николай Николаевич Кучинский

Редактор Я. Л. Лившиц

Техн. редактор Е. В. Савченко

Корректор А. А. Пузакова

Обложка художника В. Т. Стрельникова

А 00036. Подписано к печати 23/I-1960 г. Тираж 56000 экз. Изд. № 287.
Бумага 60 × 92 ¹/₁₆—1,25 бум. л. = 2,5 печ. л. Учетно-изд. 2,59 л. Зак. 16.
Цена 60 коп.

Типография издательства «Знание», Москва, центр, Новая пл., д. 3/4.

Несмотря на очевидное падение роли Англии в мировой экономике и политике после второй мировой войны, эта страна до сих пор продолжает оставаться главным союзником США по военным блокам и может оказывать серьезное влияние на ход международных отношений во всем мире. В последние годы политика английского правительства претерпела ряд крутых поворотов. В 1956 году, выступив инициатором военной агрессии на Ближнем Востоке, правительство Идена поставило мир перед лицом наиболее острого кризиса за весь послевоенный период. В начале 1959 года визит английского премьер-министра Макмиллана в Москву позволил народам мира надеяться, что Англия вступила на путь разрядки международной напряженности и отказа от «холодной войны». Однако мероприятия нового правительства Макмиллана после парламентских выборов в октябре 1959 года, усиление вооружения западногерманской армии английским оружием, переговоры Макмиллана с Аденауэром в Лондоне и совещание глав западных держав в Париже в декабре 1959 года показали, что английское правительство продолжает участвовать в политике США и их союзников по военным блокам, проводимой «с позиции силы».

Для определения той роли, которую играет в современном мире Англия, необходимо рассмотреть экономическое и внутрисполитическое положение, сложившееся в этой стране в последнее время, а также основные вопросы внешней политики и международного положения Англии, чему и посвящена настоящая брошюра.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

В экономике Англии наиболее ярко проявились черты загнивания и паразитизма, свойственные капиталистическим странам в эпоху империализма. Это не случайно. Англия, самая старая капиталистическая страна, бывшая «фабрика мира», в течение многих десятилетий являлась центром огромной колониальной империи. Перед второй мировой войной

население английских колоний, достигавшее 467 миллионов человек, в 10 раз превышало население самой Англии¹.

Имея в колониях защищенный от конкурентов рынок, английская промышленность долгое время была лишена сильных стимулов технического совершенствования. Колоссальные прибыли английских капиталистов, получаемые в результате грабежа колониальных народов, частично шли на оплату импортированного сырья и продовольствия, так как Англия ввозила в 2 раза больше товаров, чем вывозила, а частично эти средства вкладывались в других странах и способствовали дальнейшему росту прибылей. Накануне первой мировой войны английские капиталы, помещенные за границей, были почти равны заграничным капиталовложениям всех остальных стран, вместе взятых.

Систематическое ограбление колоний позволило многим англичанам вести паразитическое существование. Большое число людей было оторвано от материального производства и занималось обслуживанием богачей. Определенный слой населения превратился в рантье и жил на проценты. Сельское хозяйство до войны покрывало лишь четверть потребляемого в стране продовольствия. Число лиц, занятых в сельском хозяйстве, сократилось с 2,2 миллиона человек в 1911 году до 606 тысяч в 1939 году.

Между Англией и ее колониями сложилось своеобразное разделение труда. Колонии были превращены в сырьевую и продовольственную базу метрополий, из которой они получали основные промышленные товары. Поэтому в Англии чрезмерное развитие получили те отрасли промышленности, которые производили продукцию для колоний. Но эти отрасли ограничивались текстильной промышленностью, производством сравнительно простых металлоизделий, железнодорожного оборудования, инструментов и морских судов.

В то же время в Англии медленнее, чем в других странах, развивались новые отрасли промышленности — химическая, автомобильная, нефтяная. В Англии сложилась крайне уродливая структура народного хозяйства, в котором одни отрасли (как правило, устарелые) были чрезмерно развиты, а другие (новые отрасли промышленности, а также сельское хозяйство и добыча сырья) были сильно недоразвиты.

Англия стала отставать от своих конкурентов не только по структуре народного хозяйства, но и по техническому уровню промышленности. Обладание богатыми и обширными колониями давало английскому империализму большие преимущества по сравнению с его соперниками (США, Германией, Японией). Однако в силу действия закона неравномерности

¹ В настоящее время население Англии составляет 51,8 миллиона человек.

экономического и политического развития капиталистических стран страны молодого капитализма оттеснили Англию сначала на второе, а затем и на третье место в промышленном производстве капиталистического мира.

После второй мировой войны по темпам экономического роста Англия серьезно отстает от ФРГ, Франции, Японии, Италии. Ее доля в мировом капиталистическом промышленном производстве еще более уменьшилась. В 1937 году на долю Англии приходилось 12,5 процента промышленного производства капиталистического мира, в 1958 году — только 8,3 процента. По производству автомобилей в 1959 году Англия была оттеснена на четвертое место. Во второй половине 1958 года ФРГ обогнала Англию по вывозу промышленных товаров. В результате распада колониальной системы у Англии остались колонии с общим населением в 78 миллионов человек (1958 г.) и на одного англичанина приходится не 10 жителей колоний, как до войны, а 1½ жителя.

Распад британской колониальной империи — важнейший фактор, определяющий как внутренние экономические и политические процессы в современной Англии, так и ее внешнеполитическое положение. Свои экономические отношения с бывшими колониями, а ныне суверенными государствами Англии приходится строить на новой основе. В этих странах английские монополии все чаще сталкиваются с политикой правительств, направленной на достижение экономической независимости, и с растущей конкуренцией американского и западногерманского капитала. Развитие экономики в странах, добившихся после второй мировой войны освобождения от колониальной зависимости, изменило характер их рынка — уже не предметы потребления, а промышленное, и в частности энергетическое, оборудование становится главной статьей импорта этих стран. И хотя из оставшихся колоний английские капиталисты стараются выкачивать гораздо больше богатства, чем раньше, возможности паразитического существования серьезно уменьшились.

Английские монополии прилагают все силы к тому, чтобы сохранить распадающуюся колониальную империю, не останавливаясь и перед использованием вооруженных сил. Бездарные попытки предотвратить неизбежный процесс распада колониальной системы дорого обходятся английскому империализму и наносят огромный ущерб экономике. Военные действия, которые Англия после второй мировой войны вела в Малайе, на Ближнем Востоке, в Кении и других районах, не только возлагали на английскую экономику дополнительные тяготы военных расходов, но и нарушали внешнеэкономические связи Англии, что также неблагоприятно сказывалось на ее экономике.

Послевоенное экономическое развитие Англии крайне про-

тиворечиво. Наряду с фактами застоя и даже сокращения производства в старых отраслях промышленности, наблюдается быстрый рост производства в новых отраслях.

В результате всего этого в народном хозяйстве Англии и в ее экономических связях с другими странами после второй мировой войны произошли глубокие количественные и качественные изменения. Основной отраслью английской экономики является промышленность. 80 процентов населения Англии проживает в городах. На одного работника, занятого в сельском хозяйстве, приходится двенадцать работников, занятых в промышленности и строительстве.

В целом рост промышленного производства в этой стране происходил медленнее, нежели в других странах, хотя более высокими темпами, чем между первой и второй мировыми войнами. С 1948 по 1955 год общий объем промышленного производства в Англии увеличился на 36 процентов, а после 1955 года вообще перестал возрастать. В 1958 году промышленное производство даже несколько сократилось по сравнению с уровнем предыдущего года. Это было третье кризисное сокращение английского промышленного производства в послевоенные годы — (первое произошло в 1952 году, второе — в 1956 году). В результате медленного роста производства, прерываемого спадами, за 11 лет (1948—1958 гг.) выпуск промышленной продукции увеличился всего на 35 процентов.

Рост промышленного производства в послевоенной Англии в значительной мере обусловлен тем, что английские промышленники были вынуждены увеличить капиталовложения, чтобы не допустить дальнейшего отставания Англии от ее конкурентов.

В послевоенные годы на капиталовложения направляется около 18 процентов национального дохода страны, тогда как до войны для этого использовалось не более 10 процентов. Наиболее крупные капиталы были вложены в сталелитейную, химическую (включая нефтеперерабатывающую) и автомобильную промышленность. Государственные ассигнования направлялись главным образом в три национализированные отрасли — угольную промышленность, железнодорожный транспорт и электроэнергетику (включая атомную промышленность). По этим трем отраслям сейчас выполняются долгосрочные программы развития, предусматривающие дальнейшие крупные капиталовложения.

На ближайшие десять лет Национальное угольное управление ассигнует на модернизацию угольной промышленности один миллиард фунтов стерлингов. По пятнадцатилетнему плану реконструкции железных дорог предусматривается израсходовать 1 миллиард 200 миллионов фунтов стерлингов. С 1956 по 1966 год на строительство новых электростанций выделено 3 миллиарда 350 миллионов фунтов стерлингов, из

которых один миллиард предназначен для строительства атомных электростанций. Однако и сейчас в Англии используется для капиталовложений меньшая доля национального дохода, чем в других западноевропейских странах.

Рост промышленного производства в Англии после войны не носит всеобщий характер. Производство многих промышленных изделий в Англии не только не выросло, но даже сократилось. Например, резко сократилось производство текстильных изделий: в 1937 году было выпущено 3,3 миллиарда метров хлопчатобумажных тканей, а в 1958 году только 1,3 миллиарда. Упала добыча каменного угля — с 244 миллионов тонн в 1937 году до 219 миллионов в 1958 году. Снижается производство железнодорожного оборудования, кожаных изделий, обуви. Сократился выпуск изделий швейной промышленности. В то же время по ряду других отраслей производство возросло. В 2,5 раза увеличилось производство автомобилей (с 503 тысяч до 1364 тысячи). Выросла выплавка стали (с 13,2 миллиона тонн до 22 миллионов в 1957 году). Возрос выпуск электроэнергетического оборудования. Возникли новые отрасли промышленности. До 1950 года Англия практически не имела на своей территории нефтеперерабатывающей промышленности и ввозила готовые нефтепродукты из-за границы. К 1959 году мощность нефтеперерабатывающих заводов в Англии превысила 40 миллионов тонн нефти в год. Англия вышла на второе место в капиталистическом мире по нефтеперерабатывающей промышленности, уступая США. На базе этой новой для Англии отрасли развились нефтехимия, производство синтетических продуктов, пластмасс, синтетических волокон, ткани, каучука, полупродуктов.

До войны в Англии почти отсутствовали тракторная промышленность и сельскохозяйственное машиностроение. В настоящее время по выпуску тракторов (144 тысячи в 1958 году) и сельскохозяйственных машин Англия занимает второе место в капиталистическом мире. Практически новой для Англии является промышленность, производящая часы, фотоаппараты, оптические приборы, электронную аппаратуру.

В Англии выросла мощная атомная промышленность. Великобритания является единственной, кроме США, капиталистической страной, осуществляющей полный цикл атомного производства, включая изготовление атомного и водородного оружия. По некоторым направлениям развития атомной техники Англия даже опережает США. Так, первая английская атомная электростанция Колдер Холл мощностью в 92 тысячи киловатт была построена на год раньше первой американской, но на два с половиной года позже первой в мире советской атомной электростанции. Английские официальные источники заявляют, что Англия экспортирует больше радиоактивных изотопов, чем все капиталистические страны, вместе

взятые. Наиболее крупным успехом английской атомной техники явилось получение термоядерной реакции синтеза на лабораторной установке «Зета». На проектируемой установке «Зета II» предполагается достижение температуры в 100 миллионов градусов.

Серьезно повысился технический уровень ряда отраслей промышленности. Произошло обновление основного капитала. Продукция английской промышленности высокого качества. Многие американские суда и самолеты оснащаются английскими двигателями. Из Англии в США вывозится больше автомобилей, чем ввозится из США.

За десять лет (1948—1957 гг.) производительность труда английских рабочих выросла на 24 процента.

Однако в целом отставание английской промышленности не ликвидировано. Производительность труда в Англии ниже, чем в США. По техническому уровню ряда отраслей Англия отстает и от ФРГ. Велики контрасты между новыми крупными предприятиями, построенными после войны и оснащенными передовой техникой, и множеством старых мелких и средних фабрик, заводов, шахт, на которых используется устаревшее оборудование.

Существенные сдвиги произошли и в сельском хозяйстве Англии, которое превратилось в высокомеханизированную отрасль экономики, с производительностью труда, намного превышающей довоенный уровень.

За военные и послевоенные годы посевные площади в Англии выросли с 12,9 миллиона акров в 1939 году до 18 миллионов в 1959 году. Число занятых в сельском хозяйстве увеличилось до одного миллиона человек. Тракторный парк, насчитывавший до войны 55 тысяч, к 1959 году составил 500 тысяч тракторов. Современная Англия покрывает лишь половину своих продовольственных нужд за счет отечественного производства. По отдельным продуктам зависимость Англии от импорта еще выше. Собственным производством она покрывает лишь треть внутреннего потребления сыра, меньше четверти пшеницы и сахара, одну тринадцатую часть сливочного масла.

До сих пор в Англии насчитывается много мелких и мельчайших ферм. Английскому сельскому хозяйству становится все труднее конкурировать с импортными продуктами. В последние годы рост сельскохозяйственного производства прекратился.

Наряду с техническим прогрессом и серьезными структурными изменениями в народном хозяйстве Англии углубляются противоречия, присущие современному капитализму, растут трудности, преодолеть которые английский империализм не в состоянии. Особенно сильно эти противоречия и трудности проявились в 1957 и 1958 годах, когда производство в

главных отраслях промышленности стало сокращаться. Сократился экспорт многих английских товаров, уменьшилась продажа товаров и внутри страны. Газета «Дейли геральд» писала по этому поводу 1 марта 1958 года: «Вниз, вниз. Производство сокращается почти во всех отраслях, кроме автомобильной промышленности. Экспорт падает в течение нескольких месяцев подряд. Спрос на уголь, сталь и нефть начал уменьшаться. У нас больше судов на приколе, чем было в любое время за последние 20 лет. Безработица на треть выше, чем год назад, и все растет, хотя в это время года она должна снижаться».

Одной из главных причин экономических трудностей является усиленная милитаризация и гонка вооружений, ведущаяся особенно высокими темпами с 1951 года. На вооружение Англия расходует около 10 процентов своего годового продукта, то есть больше, чем любая другая страна, кроме США. Это значит, что колоссальные средства замораживаются (в виде накопленных военных материалов и военной техники, которая быстро устаревает и требует постоянного обновления) вместо того, чтобы найти себе применение для расширения производственных мощностей промышленности, для повышения жизненного уровня населения.

Военные расходы — одна из существенных причин того, что Англия отстает в промышленном отношении от некоторых других капиталистических стран. Английские вооруженные силы в широких масштабах оснащаются ракетным, атомным и водородным оружием, современными самолетами. Однако в силу экономических трудностей английское правительство в последние годы несколько сократило численный состав английской армии — с 800 тысяч человек в 1956 году до 578 тысяч в 1959 году.

Другой трудностью, наложившей отпечаток на экономику, явился кризис платежного баланса. Англия больше, чем любая другая страна, зависит от внешней торговли. Стоимость ввоза равна четверти ее национального дохода. Платежный баланс часто сводится с дефицитом. За 12 послевоенных лет (1946—1957 гг.) общая сумма дефицита платежного баланса составила примерно 400 миллионов фунтов стерлингов. За эти годы Англия ввезла на 2 миллиарда 819 миллионов фунтов стерлингов больше товаров, чем вывезла.

Особенно трудно расплачиваться за товары, ввозимые из США, так как за них нужно вносить долларами. В связи с этим золотые и валютные резервы Англии в течение послевоенных лет находились на низком уровне. Лишь с начала 1959 года введен частичный свободный обмен фунта стерлингов, который должен (по мысли правительства) помочь восстановить мировые позиции английской валюты.

Кризис платежного баланса заставляет ввозить как мож-

но меньше товаров и всеми силами форсировать экспорт. Но, поскольку основные виды сырья для английской промышленности ввозятся из-за границы, сокращение импорта связано с ограничением промышленного производства. Для увеличения поступления иностранной валюты необходимо увеличить экспорт. Для увеличения экспорта необходимо расширить производство, а расширение производства зависит от импорта сырья. Получается нечто вроде заколдованного круга, серьезно затрудняющего экономическое развитие.

В 1956 году Англия была вынуждена продать часть принадлежащих ей американских государственных ценных бумаг и свою нефтяную компанию на острове Тринидад. Кроме того, английскому правительству пришлось прибегнуть к чрезвычайному займу Международного валютного фонда на 561 миллион долларов и займу Экспортно-импортного банка США на сумму 250 миллионов долларов.

Английский экспорт за 1958 год уменьшился на 116 миллионов фунтов стерлингов. Лишившись многих нетоварных доходов (которые раньше позволяли ей иметь активное сальдо платежного баланса при большом пассиве торгового баланса), Англия сейчас вынуждена большую часть ввоза покрывать за счет вывоза товаров. В 1938 году всего 51 процент ввоза был покрыт вывозом товаров, а остальное другими доходами. В 1958 году вывозом английских товаров было покрыто уже 85 процентов ввоза. В отдельные месяцы 1959 года английский импорт полностью покрывался экспортом. По заявлению английских экономистов, такого положения в Англии не было ни разу после двадцатых годов XIX века. В связи с этим в 1959 году произошло улучшение платежного баланса. Золотые и валютные резервы впервые за все послевоенные годы превысили миллиард фунтов стерлингов.

Однако это улучшение не ликвидирует проблемы платежного баланса. Оно носит временный характер, так как не подкреплено общим промышленным подъемом.

После девальвации фунта стерлингов в 1949 году инфляция в стране не прекратилась. Ежегодный дефицит государственного бюджета обуславливал рост государственного долга (27,9 миллиарда фунтов стерлингов в 1957 году по сравнению с 7,2 миллиарда в 1939 году) и усиленный выпуск денег в обращение. В связи с этим цены на товары систематически повышаются, а фунт стерлингов обесценивается.

В 1956—1957 годах английское правительство пыталось приостановить инфляцию рядом искусственных мер, главным из которых было повышение банковской процентной ставки. В конце 1957 — начале 1958 годов процентная ставка достигла 7 процентов. Это самый высокий уровень с начала XX века. Однако экономические трудности в Англии не уменьшились, а, наоборот, увеличились. Повышение процентной ставки, на-

ряду с другими экономическими мероприятиями правительства, содействовало снижению промышленного производства и сокращению капиталовложений. Промышленный спад 1958 года заставил правительство снять установленные ранее ограничения на кредиты, продажи в рассрочку, выпуск ценных бумаг и понизить процентную ставку, которая опустилась до 4 процентов. Однако и в 1959 году промышленное производство выросло всего на 5 процентов по сравнению с 1955 годом.

В послевоенный период господство монополий значительно усилилось. В Англии насчитывается 750 тысяч промышленных предприятий, мастерских и магазинов. Но всего 3 тысячи крупных предприятий сосредоточивают более половины всего производства в стране. Из их числа выделяются 500 крупнейших компаний — монополий, господствующих в народном хозяйстве. В данное число входит химический трест «Империэл кемикл индастриз», на предприятиях которого работает больше рабочих, чем на предприятиях крупнейшей американской химической монополии «Дюпон де Немур». Самая крупная в Англии авиационная фирма «Хокер Сидли» лишь немного уступает крупнейшей американской самолетостроительной компании «Дуглас эйркрафт». Английская нефтяная монополия «Бритиш петролеум» и англо-голландский нефтяной трест «Ройял датч» входят в «большую семерку» мировых нефтяных монополий и почти равны по своей мощи крупнейшим нефтяным монополиям США.

Рост английских монополий в последние годы отличается двумя важными особенностями. С одной стороны, происходит непрерывный процесс концентрации. В 1958 году крупные английские авиационные компании «Хокер Сидли», «Авро», «Глостер», «Армстронг Уитворт» и «Армстронг Сидли» слились в одну гигантскую фирму, ставшую самой крупной в мире капиталистической авиационной компанией под названием «Хокер сидли авиэйшн дивижн».

С другой стороны, получил распространение новый процесс диверсификация, то есть переход монополий к производству новой продукции. Например, в 1958 году 70 процентов продукции предприятий авиационного треста «Хокер Сидли» составляли: дизельные двигатели, автомобили, сельскохозяйственные машины, стальные конструкции, сплавы и другие изделия, которые не имеют непосредственного отношения к авиационной промышленности. Электротехническая монополия «Инглиш электрик» выпускает, помимо основной продукции, реактивные самолеты и судовые машины.

Другой особенностью расширения господства монополий является совместное образование двумя или несколькими промышленными монополиями общих филиалов и дочерних пред-

приятый, специализирующихся на производстве какого-либо вида продукции.

Крупнейшей в Англии фирмой — производителем тканей и других изделий из нейлона стала компания «Бритиш пайлон спиннерс», принадлежащая ведущему концерну в промышленности синтетического волокна «Кэртолд» и химическому тресту «Империзл кемикл индастриз». Нефтяная монополия «Бритиш петролеум» совместно с крупной компанией «Дистиллерс» владеют созданной ими нефтехимической компанией «Бритиш кемикл петролеум». Фирма «Интернешнл синтетик рабер консорциум», производящая синтетический каучук, создана несколькими крупнейшими английскими компаниями, как их общее дочернее предприятие.

Укрепились после войны и картельные объединения (ассоциации, федерации, в которые входят ведущие монополии каждой отрасли и зависимые от них более мелкие компании). Они устанавливают единые цены на продукцию каждой отрасли, делают рынки между собой, определяют общее направление политики капиталовложений и представляют капиталистов данной отрасли перед государством. Многие ассоциации и федерации организуют на кооперативных началах своих членов научно-исследовательскую работу. На внешних рынках картельные соглашения содействуют монополиям увеличивать свои прибыли. Для потребителей эти соглашения означают искусственное завышение цен, ухудшение качества и ограничение ассортимента товаров. Под давлением английской общественности в 1948 и 1956 годах были приняты законы, направленные против картельных объединений. Однако на практике эти законы превращены в ширму, за которой картели еще больше усилили свою грабительскую деятельность.

В современной Англии резко возросла по сравнению с довоенным периодом роль американского капитала. В 1956 году общая сумма прямых американских капиталовложений в английскую экономику оценивалась в 1,6 миллиарда долларов, что почти в 2 раза больше, чем в 1950 году. Американским монополиям принадлежат сотни расположенных в Англии предприятий. В их числе нефтеперерабатывающие, автомобильные, химические, электротехнические, машиностроительные и другие заводы. Владельцы американских предприятий в Англии имеют право свободно переводить в США получаемую от них прибыль.

Главная сфера деятельности американских монополий в Англии — это новые отрасли. Развитие нефтеперерабатывающей промышленности, строительство тракторных и автомобильных заводов в значительной степени осуществляются американскими фирмами. Самая крупная английская автомобильная фирма «Форд мотор» — филиал одноименной американской компании. Третья по величине английская автомо-

бильная фирма «Воксхол моторс» — дочерняя компания американского треста «Дженерал моторс».

Почти половина мощностей нефтеперерабатывающей промышленности Англии принадлежит филиалам американских нефтяных монополий. На заводах, принадлежащих американскому капиталу в Англии, производятся автомобили, тракторы, нефтепродукты, потребительские товары, в том числе продукты питания, фотоматериалы, галантерея, бритвенные лезвия.

В то же время английские монополии ведут обширное промышленное строительство в других странах. Около 200 миллионов фунтов стерлингов ежегодно из Англии вывозится в другие страны и используется там для строительства заводов, шахт, электростанций, плотин, железных дорог. Больше всего английского капитала направляется в колонии. Английский капитал вкладывается и в странах, освободившихся от колониальной зависимости, — Индия, Гана, Бирма, Цейлон. В Гане английские монополии строят крупную электростанцию и алюминиевый завод. Английские компании строят предприятия и в развитых капиталистических странах. Например, по соглашению с итальянским правительством английская монополия атомной промышленности «Ньюклер пауэр плэнт компани» строит атомную электростанцию на севере Италии.

Английские монополии — активные участники международных монополистических союзов. Английскому капиталу принадлежат крупные промышленные предприятия и в США, где в последние годы английские монополии расширили свою деятельность. Они строят там заводы, приобретают акции некоторых компаний, создают свои филиалы. Однако роль английского капитала в экономике США неизмеримо меньше роли американского капитала в экономике Англии. Английские монополии, несмотря на их рост в последние годы, отстают в целом на положении более слабых конкурентов американских монополий. Их международные позиции служат объектом экспансии американского капитала. В этом — одна из причин усиливающихся англо-американских противоречий.

Для послевоенного развития Англии характерен сильный рост государственно-монополистического капитализма. В 1946 году решением парламента были национализированы Английский банк и гражданский воздушный флот, в 1947 — угольная промышленность и радиосвязь, в 1948 — электроэнергетика и весь внутренний транспорт (железные дороги, грузовой автомобильный и речной транспорт), в 1949 — газовая промышленность, а в 1951 году — черная металлургия. Автомобильный транспорт и черная металлургия были возвращены впоследствии частным владельцам. Атомная промышленность с самого своего зарождения развивалась как государственная собственность. Сейчас на государственных

предприятиях занята четвертая часть всех английских рабочих и служащих, на долю государства приходится 45 процентов всех капиталовложений в стране.

Лейбористы, в годы пребывания которых у власти была проведена национализация, утверждают, что они создали в Англии социалистический сектор хозяйства, что современная английская экономика не носит якобы капиталистического характера, а является смешанной экономикой, в которой будто бы сосуществуют разные формы хозяйства. На самом деле передача отдельных отраслей государству в условиях капитализма означает лишь их переход из собственности отдельных капиталистов или отдельных групп капиталистов в собственность всего класса капиталистов. Буржуазное государство, как «исполнительный комитет» класса капиталистов, берет в свои руки те отрасли экономики, хозяйничанье частных капиталистических компаний в которых наносит серьезный ущерб интересам всего класса капиталистов.

Национализации в Англии подверглись такие отрасли, от деятельности которых зависит эффективность остальных.

В то же время частные компании довели эти отрасли до такого упадка, что без очень крупных капиталовложений английская экономика не могла быть обеспечена ни топливом, ни достаточным количеством электроэнергии, ни черными металлами, ни современным внутренним транспортом. Осуществить такие капиталовложения владельцы этих отраслей не могли, да и не желали.

Английская буржуазия сумела переложить издержки по реконструкции и развитию отраслей, пришедших в глубокий упадок, на трудящихся. Это было сделано путем передачи их государству. Оно взяло на себя заботу о приведении их в состояние, необходимое для эффективной деятельности. Банкротство частного предпринимательства в этих отраслях было настолько очевидным и необходимость их национализации так насущна, что, по словам теоретика лейборизма Коула, «даже если бы после 1945 года у власти находились не лейбористы, а консерваторы, то и они вряд ли могли бы избежать необходимости национализации в той или иной форме угольных шахт и железных дорог, а также возможно газовой промышленности и электроэнергетики»¹.

Национализации требовал и английский рабочий класс, считавший, что с ее помощью можно будет улучшить условия труда, повысить заработную плату, добиться более прогрессивных форм организации труда на предприятиях, подготовить условия для более быстрого перехода к социализму. Однако национализация обманула ожидания рабочих.

Вопреки требованиям профсоюзов, методы национализа-

¹ G. Cole. The Post war Condition in Britain. London, 1956, p. 128.

ции, принятые лейбористским правительством, имели два основных порока. Во-первых, бывшим владельцам национализированных предприятий выплачивалась компенсация, значительно превышавшая реальную ценность принадлежавшего им имущества. Компенсацию они получили в форме государственных ценных бумаг, по которым государство обязалось ежегодно выплачивать проценты. Сумма ежегодных доходов от компенсации намного превышала прибыль, которую получали капиталисты даже в лучшие годы. Во-вторых рабочие и их профсоюзы не были допущены к участию в управлении национализированными предприятиями, руководителями которых остались те же люди, которые возглавляли их ранее.

Национализированные отрасли превратились в средство обогащения английской буржуазии. Бывшие собственники угольных шахт, получившие в виде выкупа государственные ценные бумаги, продолжают получать по этим бумагам проценты, сумма которых в 1958 году составила 13 миллионов фунтов стерлингов. Оснащаясь на государственные средства новой техникой, национализированные отрасли снабжают своей продукцией промышленные монополии по искусственно заниженным ценам. Таким образом, национализированные отрасли превратились в насос, перекачивающий деньги из карманов трудящихся в сейфы капиталистических монополий.

Не социализм, а государственно-монополистический капитализм — вот что представляют собой национализированные предприятия. По выражению генерального секретаря Коммунистической партии Великобритании Джона Голлана, лейбористской национализацией в Англии создана «общественная собственность ради удовлетворения требований капитализма».

Буржуазные деятели в Англии утверждают, что национализация ряда отраслей промышленности позволяет государству наладить планирование экономики, покончить с экономическими кризисами и такими пороками, как безработица, сокращение производства, недогрузка производственных мощностей, обеспечить быстрый рост этих отраслей.

Действительно, в последние годы правительством были утверждены долгосрочные программы развития национализированных отраслей, ассигнованы крупные средства для капиталовложений, намечены примерные уровни производства в этих отраслях на 1956—1966 годы. Но сейчас уже становится ясным несостоятельность этих программ и невозможность для буржуазного государства обеспечить плановое ведение хозяйства даже в национализированных отраслях.

Наиболее яркий пример этого дает угольная промышленность. 12 лет, прошедших со времени ее национализации, дают возможность заявить, что теория лейбористской национализации уже прошла испытание практикой. Каковы же результаты развития этой отрасли?

Миллиардные капиталовложения, произведенные государством, содействовали обновлению капитала на угольных шахтах, повысили механизацию добычи угля, приостановили упадок этой отрасли и даже несколько уменьшили ее техническое отставание от других стран. Но до сих пор добыча угля не составляет и 75 процентов от уровня 1913 года. Экспорт английского угля сейчас практически не производится. В отдельные годы Англия сама бывает вынуждена ввозить уголь из других стран. По программе развития угольной промышленности, принятой в 1950 году, к 1965 году добыча угля должна достичь 240 миллионов тонн, а вследствие повышения производительности труда число шахтеров должно сократиться до 618 тысяч человек. Однако уже сейчас для руководителей английской угольной промышленности стало ясным, что эта программа не будет выполнена. По оценке, произведенной в 1957 году, к 1965 году добыча угля вырастет только до 235 миллионов тонн. В 1958 году, несмотря на широковещательные объявления о плановом ведении хозяйства в национализированных отраслях, угольная промышленность была поражена жестоким кризисом. За год добыча упала на 8 миллионов тонн, резко выросла безработица среди шахтеров, снизились их заработки, многие шахты были закрыты, угольные центры превратились в «бедственные районы». 1959 год лишь немногим улучшил положение. Угольная промышленность продолжает оставаться больной отраслью. Не изменился и характер трудовых отношений в национализированных отраслях. В национализированной угольной промышленности забастовки продолжают время от времени прерывать производство, так же как и в отраслях, которых национализация не коснулась.

Экономическая деятельность государства в послевоенной Англии не ограничивалась управлением национализированными предприятиями. По рецепту умершего в 1946 году Дж. Кейнса, которого современные буржуазные экономисты считают своим учителем, английское правительство пыталось неоднократно воздействовать на общее экономическое положение в стране повышением и понижением банковской процентной ставки, бюджетными ассигнованиями, ограничением кредитов, выпуском ценных бумаг. Однако, применяя эти способы воздействия на экономику, государство не добилось предотвращения кризиса.

С начала 1958 года консервативное правительство начало ослаблять государственное вмешательство в экономику, надеясь, что свободно действующие законы капиталистического рынка будут играть роль автоматических регуляторов производства и обеспечить развитие экономики. Лейбористские экономические программы, наоборот, призывают к активному вмешательству государства в экономическую жизнь, считая

это важным средством обеспечения устойчивого роста производства.

Экономические трудности последних лет серьезно отразились на положении английского рабочего класса, обусловили усиление его борьбы за свои интересы. На протяжении многих десятилетий английские рабочие находились в привилегированном положении по сравнению с рабочими других стран. Создав раньше, чем в других странах, профсоюзные объединения, английские рабочие сумели отвоевать у буржуазии серьезные уступки еще в то время, когда рабочие других стран только вели борьбу за объединение. В Англию, как в метрополию огромной колониальной империи, потоками поступали богатства со всех уголков земли, часть которых перепадала и английским рабочим. Уровень жизни английских рабочих был выше, чем рабочих других стран, и в Англии особенно широкое распространение получили оппортунистические тенденции в рабочем движении, которые находили свою социальную опору в «рабочей аристократии», довольно многочисленной в этой стране.

После второй мировой войны положение изменилось. Война со всей силой легла на плечи грудящихся, в первую очередь рабочего класса. Во время войны английские рабочие мирились с резко ухудшившимися условиями жизни, принося свои жертвы в освободительной борьбе народов против фашизма.

После войны на протяжении многих лет уровень жизни английских рабочих был ниже прежнего. Лишь в 1954—1955 годах был восстановлен уровень реальной заработной платы 1938 кризисного года. По официальным данным, цены на товары первой необходимости к 1958 году выросли более чем в два с половиной раза по сравнению с довоенным уровнем. Налоги и другие отчисления от заработной платы, которые в 1938 году составляли 4 процента, выросли к 1956 году до 9—10 процентов¹. Потребление продуктов питания на душу населения в течение первых десяти послевоенных лет было ниже, чем до войны. Причем качественный состав продуктов питания ухудшился. Например, потребление маргарина выросло в 2 раза, а сливочного масла в 2 раза сократилось. Лишь к 1956 году годовой уровень потребления достиг довоенного.

В то же время производительность труда рабочих выросла, в связи с чем прибыли капиталистических монополий увеличились в несколько раз. Все это означает, что эксплуатация рабочих в послевоенной Англии стала гораздо интенсивнее, чем до войны. Доля квалифицированных рабочих, из ко-

¹ The Times Review of Industry. March 1959, p. XV.

торых вербуются «рабочая аристократия», уменьшается. Основную массу рабочих теперь составляют полуквалифицированные рабочие. Это значит, что неравномерность положения рабочих уменьшается, а жизненный уровень их все больше сводится к среднему. После войны в Англии значительно выросло число работающих женщин. Женщины в этой стране получают на 40 процентов более низкую заработную плату, чем мужчины. 8 миллионов женщин, работающих в Англии, ежегодно недополучают свыше 2 миллиардов фунтов стерлингов, которые присваивают монополии.

Однако после войны рабочим своей борьбой удалось добиться от капиталистов некоторых уступок. Кроме того, отсутствие такого глубокого кризиса, как в тридцатые годы, создало условия, которые до известной степени затушевывают усиление эксплуатации и создают иллюзию улучшения их положения. Первое — это уменьшение безработицы. До войны в Англии в среднем ежегодно было 1—2 миллиона безработных, а в 1946—1958 годах среднегодовое количество безработных не превышало 400 тысяч человек. В послевоенные годы не было таких глубоких экономических кризисов, какие происходили до войны. За исключением нескольких лет промышленное производство в Англии хотя и медленно, но возрастало. Наконец, вовлечение в производство женщин позволило пополнять бюджет рабочих семей за счет дополнительного заработка.

Но в последние годы эти благоприятные условия начинают исчезать. Безработица в начале 1959 года достигла 675 тысяч человек, рекордного за последние 20 лет уровня, и превратилась в серьезную угрозу положения рабочего класса в целом. Внедрение автоматизации в производство, называемой буржуазными экономистами «второй промышленной революцией», начало серьезно затрагивать интересы рабочих. В 1956 году на автомобильных заводах, где вследствие установки автоматического оборудования были уволены многие рабочие, прокатилась волна упорных стачек, получивших название «первых стачек в связи с автоматизацией».

Несмотря на демагогические заявления предпринимателей об улучшении условий труда рабочих, техника безопасности на английских промышленных предприятиях отстает от современного уровня. Только в 1958 году от несчастных случаев на производстве погибло 665 рабочих, а 168 тысяч человек получили увечья.

В послевоенной Англии значительно выросло рабочее движение. Это связано с чрезмерно медленным восстановлением довоенного уровня реальной заработной платы, с упорным сопротивлением монополий улучшению жизненных условий рабочих и с другими экономическими условиями в стране, а также с успехами социалистических стран и общим подъемом

демократии во всем мире, последовавшим за разгромом фашизма. По сравнению с довоенным периодом значительно выросли британские профсоюзы — с 6 миллионов членов накануне войны до 10 миллионов в настоящее время. Многие профсоюзы объединились, что укрепило единство английского рабочего класса. Однако до сих пор около 12 миллионов трудящихся, особенно женщин и молодых рабочих, остаются вне рядов профсоюзов. Руководство наиболее крупных профсоюзных объединений продолжает проводить в основном реформистскую политику. Поэтому между ними и рядовыми членами профсоюзов усиливаются разногласия.

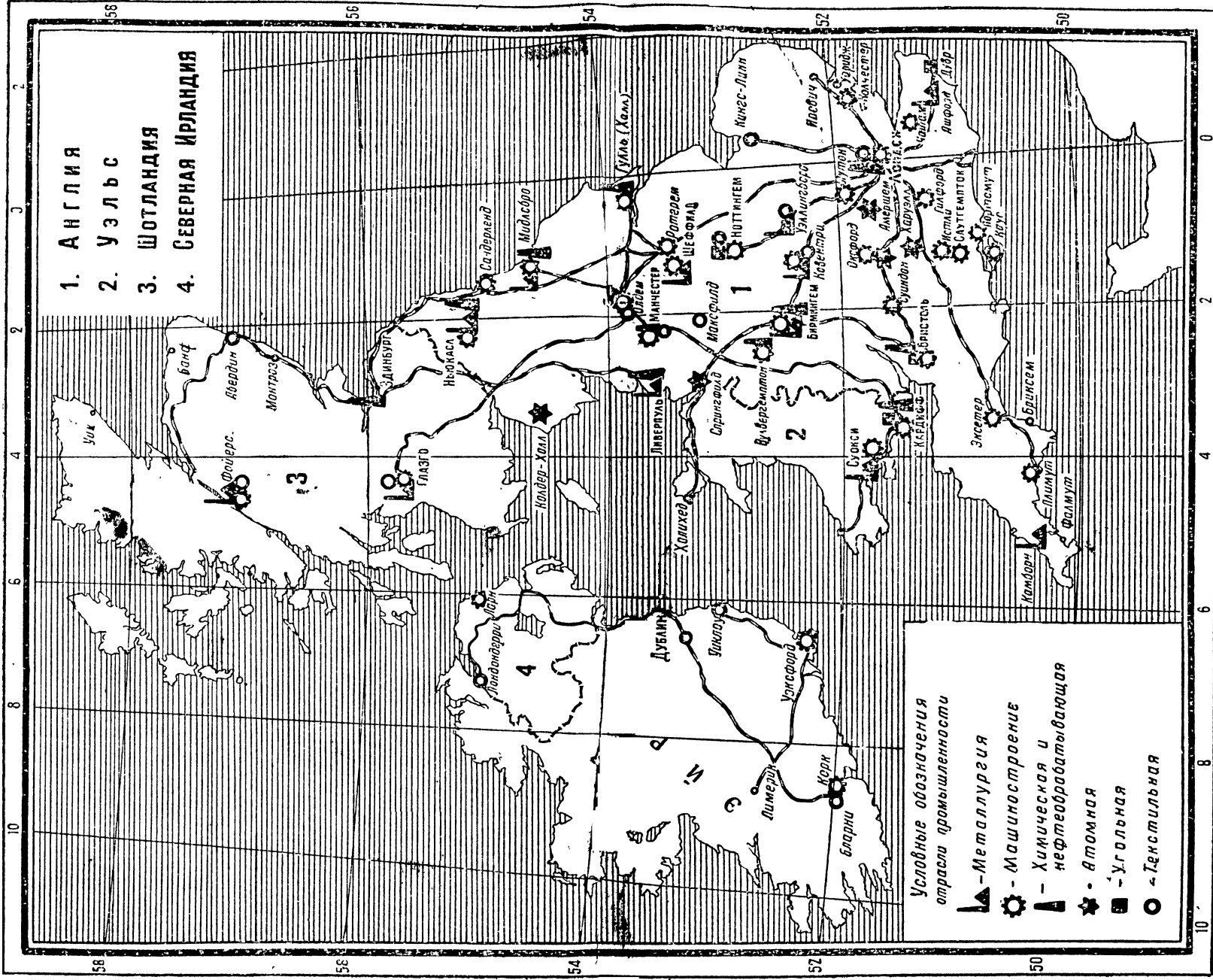
Послевоенные выступления английских рабочих получили большой размах. До войны каждый год в среднем происходило в этой стране 735 забастовок, в которых принимали участие не больше 300 тысяч человек. После войны ни в один год не было меньше 1300 забастовок. В 1957 году рабочие провели 2859 забастовок. Число бастовавших рабочих составило 1359 тысяч человек.

В 1957 году в Англии произошла общенациональная забастовка судостроителей и машиностроителей, которая продолжалась более двух недель и охватила около 1 миллиона 700 тысяч рабочих. Эта забастовка — самая крупная схватка английского пролетариата с буржуазией после всеобщей стачки 1926 года.

Продолжительные и крупные забастовки проходили в Англии также в 1958 и 1959 годах. В 1959 году особенно упорными были забастовки работников городского транспорта и типографских рабочих. В течение многих дней в Англии не выходили газеты (кроме нескольких центральных, резко сокративших свой формат). Особенно много в последнее время происходит «неофициальных стачек», то есть забастовок, проводимых рабочими вопреки решению профсоюзного руководства.

Таким образом, послевоенное экономическое развитие Великобритании происходило в специфических условиях и имело важные особенности по сравнению с предыдущим периодом и с другими странами.

В первый послевоенный период (до 1955 года) произошел значительный рост промышленного производства, который не наблюдался ранее. Этот рост промышленной продукции объяснялся, во-первых, необходимостью осуществить в крупных масштабах обновление устарелого оборудования во многих отраслях английской промышленности, которое предприниматели осуществляли частично за счет накопленных за годы войны крупных прибылей и частично за счет государственных средств (главным образом национализированные отрасли). Во-вторых, отсутствием в течение ряда лет конкуренции на мировых рынках таких государств, как Германия, Япония,

Италия. В-третьих, развитием новых производств, которых в Англии не было до войны или которые были представлены крайне недостаточно. В-четвертых, усилившимся промышленным и коммунальным строительством, нужда в котором остро ощущалась и раньше.

Рост промышленного производства и поднятие его уровня сопровождались и относительно полной занятостью. Причина более низкого уровня безработицы в сегодняшней Англии по сравнению с периодом между двумя мировыми войнами объясняется не только ростом промышленного производства, расширением строительных работ и увеличением числа занятых в сельском хозяйстве, но и значительным ростом количества людей, занятых в непроемственных сферах, прежде всего в сфере обращения.

Однако послевоенное экономическое развитие Англии могло бы успешно развиваться, если бы на народное хозяйство этой страны не оказала пагубного влияния многолетняя гонка вооружений, милитаризация экономики и участие во многих военных конфликтах в различных частях земного шара. Ремилитаризация Англии, начавшаяся через пять лет после окончания второй мировой войны, нанесла не только серьезный ущерб экономике этой страны, но и неоднократно подрывала ее внешнеполитические позиции и вела к обострению внутривполитического положения. Напомним, что уход в отставку правительства Идена и замена его правительством Макмиллана в январе 1957 года были вызваны участием Англии в агрессивных действиях империалистических держав на Ближнем Востоке.

Крупные военные расходы, особенно обременяющие английскую экономику на протяжении последнего десятилетия, явились одной из причин крайней неустойчивости послевоенного экономического подъема, сменившегося в 1955 году многолетним застоем. Отсутствие роста промышленного производства в Англии начиная с 1955 года неизбежно привело к росту безработицы, обострению проблемы платежного баланса, возникновению инфляционных тенденций, потере этой страной ряда позиций в мировой капиталистической экономике, которые оказались захваченными ее возродившимися конкурентами — ФРГ, Японией, Италией.

Экономические трудности последних лет, которые переживает Англия, оказали сильное влияние и на внутривполитическое положение в этой стране.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Современная Англия является конституционной парламентской монархией. Высшую государственную власть в стране осуществляет парламент, в состав которого входит король или

королева и две палаты — палата общин и палата лордов. Высший орган исполнительной власти в Англии — кабинет министров, формируемый и возглавляемый премьер-министром. Премьер-министр назначается монархом. Обычно — это лидер партии, имеющей большинство в парламенте.

На политической арене в Англии выступает несколько партий. консервативная, лейбористская, либеральная, коммунистическая. Однако, как и в других капиталистических странах, в Англии господствуют крупные монополии и тресты, в руках которых находится вся промышленность, финансово-кредитная система и торговля. Одновременно они являются той силой, которая направляет в своих интересах работу государственной машины и буржуазных партий.

Государственную власть в стране осуществляют консервативная или лейбористская партии. Один раз в пять лет в Англии проводятся всеобщие парламентские выборы. Партии, получившая большинство в парламенте, формирует правительство и находится у власти до следующих выборов.

Внутриполитическое положение в Англии характеризуется в настоящее время следующими моментами: 1) обострением классовой борьбы в обстановке экономических трудностей; 2) ростом антивоенных настроений среди широких масс; 3) активизацией деятельности политических партий в связи с парламентскими выборами, состоявшимися в октябре 1959 года.

Консервативное правительство, выражающее интересы английского монополистического капитала, пытается найти выход за счет народа из переживаемых Англией затруднений. Оно систематически развертывает наступление на жизненный уровень трудящихся масс, старается снизить реальную заработную плату путем «замораживания». Правительство провело закон о ликвидации контроля над квартирной платой (что ведет к ее повышению), урезывает расходы на социальные мероприятия. Правое лейбористское руководство и генсовет британских тред-юнионов, на словах осуждающие политику консервативного правительства, не ведут против нее решительной борьбы и не мобилизуют для этой цели рабочее движение. В то же время данная политика встречает растущий отпор со стороны трудящихся.

Сопrotивление наступлению консервативного правительства развивается по разным линиям: отказ ряда крупных профсоюзов от поддержки политики замораживания заработной платы; борьба против безработицы и свертывания производства; стачечная борьба рабочих, движение квартиросъемщиков против повышения квартплаты и др.

Однако боевые действия английских рабочих не были достаточно связаны между собой, почти не выходили за рамки реформистской борьбы, ограничивались отдельными, главным

образом экономическими вопросами и не выдвигали общей политической цели. В этом сказывалось тормозящее влияние реформистского руководства — исполкома лейбористской партии и генсовета тред-юнионов, а также недостаточное влияние коммунистической партии на массы.

В последнее время, особенно в 1958 и 1959 годах, в Англии приняло широкий размах и многообразные формы движение за запрещение ядерного оружия, за проведение переговоров на высшем уровне.

С конца 1958 года и на протяжении 9 месяцев 1959 года важное место в политической жизни Англии занимал вопрос о выборах в парламент. Предыдущие парламентские выборы состоялись в мае 1955 года. По закону очередные выборы должны были состояться не позднее 26 мая 1960 года. Вопрос о сроке парламентских выборов в течение многих месяцев был предметом горячих споров. Некоторые консерваторы предлагали назначить выборы на февраль 1959 года в расчете на то, что, как они говорили, «неповоротливая машина лейбористов... не успеет сработать, и таким образом они будут застигнуты врасплох». Другие консервативные лидеры полагали, что выборы лучше всего провести осенью 1959 года, когда, по их мнению, можно было ожидать улучшения экономического положения в стране.

Поскольку закон предусматривает, что между роспуском парламента и днем голосования должно пройти три недели, отводимых для проведения избирательной кампании, правящая партия (в данном случае консерваторы) имеет определенные преимущества перед партией, находящейся в оппозиции (лейбористы). Первая может назначить выборы в наиболее благоприятный для себя момент, заранее подготовиться к избирательной кампании.

Вечером 8 сентября 1959 года канцелярия английского премьер-министра Макмиллана опубликовала официальное заявление о роспуске парламента и проведении всеобщих выборов 8 октября. В заявлении премьер-министра указывалось: «Парламент, избранный в мае 1955 года, работает уже пятый год. Поэтому всеобщие выборы должны состояться либо этой осенью, либо в начале будущего года. С точки зрения внутренних дел нет оснований не проводить всеобщие выборы этой осенью. Но вопрос о дате выборов должен быть также рассмотрен и решен в свете международного положения. Предстоят важные международные переговоры. Ясно, что народ должен получить возможность решить как можно скорее, кто будет представлять его на этих переговорах»¹.

Основываясь на этом заявлении, все английские газеты, вышедшие на следующий день, называли парламентские выборы 1959 года «выборами в связи с совещанием в верхах».

¹ «Таймс» от 9 сентября 1959 года.

На 630 мест в парламенте, которые оспаривались на выборах, было выдвинуто 1500 кандидатов. Лейбористы выдвинули 630 кандидатов, консерваторы — 628, либералы — 221, коммунисты — 18.

В голосовании приняло участие 78,7 процента избирателей. Из них за консерваторов проголосовало 13,7 миллиона человек (49,3 процента), за лейбористов — 12,2 миллиона (43,9), за либералов — 1,6 миллиона (5,9 процента).

В результате состоявшихся 8 октября 1959 года выборов консерваторы получили в палате общин 366 мандатов, лейбористы — 258, либералы — 6. Таким образом, консервативная партия имеет теперь в парламенте прочное большинство более чем в сто депутатских мандатов.

Чем объясняется победа консерваторов? Предвыборная программа консервативной партии не содержала в себе ничего такого, что могло бы резко повысить ее шансы на успех. К тому же в 1956, 1957 и 1958 годах позиция консервативного правительства была серьезно подорвана как в результате обострения внутренних экономических трудностей, так и в связи с провалом действий английского империализма в области внешней политики (Суэц, Иордания). Понимая это, руководство консервативной партии в начале 1959 года предприняло ряд дипломатических акций, привлечших на сторону консерваторов симпатии многих избирателей.

Здесь прежде всего следует отметить визит английского премьер-министра Макмиллана в СССР, состоявшийся в конце февраля 1959 года. Этот визит способствовал улучшению англо-советских отношений и смягчению международной напряженности. Но консервативная партия извлекла из этого визита и другие выгоды для себя. По мнению многих компетентных политических наблюдателей, визит Макмиллана в СССР принес консервативной партии по меньшей мере миллион дополнительных голосов на парламентских выборах. Консерваторы представили Макмиллана в качестве человека, который «первый перекинул мост между Востоком и Западом». Популярности Макмиллана способствовала более реалистическая позиция английской делегации на Женевском совещании министров иностранных дел, отношение правительства к вопросу о созыве совещания в верхах, высказывания государственных деятелей по поводу предложения о всеобщем и полном разоружении, сделанного Председателем Совета Министров СССР товарищем Н. С. Хрущевым с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН.

Победе консерваторов способствовала и более благоприятная обстановка, сложившаяся в 1959 году внутри страны. Кризисные явления 1957—1958 годов несколько сгладились, индекс производства начал расти, немного уменьшилась безработица.

Предвыборная программа консервативной партии фактически была сформулирована на ежегодной конференции в Блэкпуле в 1958 году и в выпущенной накануне этой конференции брошюре «Вперед, в условиях свободы». В области внешней политики эта программа подчеркивала «особую ответственность» Англии в «обуздании коммунизма», англо-американскую «взаимозависимость», верность НАТО и англо-американскому союзу, необходимость сохранения ядерного вооружения в качестве «сдерживающего» фактора. Особое внимание в программе уделялось колониальной политике, сохранению Англией ее позиций в колониях и слаборазвитых странах. Одновременно провозглашалось намерение консерваторов сохранить за Англией роль мирового финансового центра и экспортера капитала. Консерваторы высказывались за уменьшение государственного вмешательства в экономическую жизнь, против дальнейшей национализации. В брошюре содержался ряд демагогических обещаний насчет полной занятости, улучшения системы образования.

11 сентября 1959 года консерваторы выпустили предвыборный манифест, озаглавленный «Следующие пять лет». В манифесте они обещали избирателям такие блага, как «полную занятость», заботу о пенсионерах, «повышение жизненного уровня английского народа вдвое» на протяжении жизни нынешнего поколения и участие «всех слоев общества» в разделе увеличивающегося богатства.

В такой обстановке лейбористская партия могла рассчитывать на победу на выборах, только выдвинув четкую социалистическую программу, охватывающую важнейшие принципиальные вопросы внутренней и внешней политики, волнующие каждого англичанина. Но этого не случилось.

Предвыборный программный документ лейбористской партии, опубликованный в ноябре 1958 года и озаглавленный «Будущее, которое вам предлагают лейбористы», по существу представлял собой популярное изложение 13 программных документов лейбористов, выпущенных ими за последние четыре года. Следует отметить, что эти 13 программных документов, в частности такие, как «Промышленность и общество», «Помощь колониям и слаборазвитым странам», «План прогресса», отражали главным образом победу правого крыла лейбористской партии, отход от прежних лейбористских программ. В этих документах провозглашался отказ от национализации и замена ее политикой «акционерного участия» государства в частных монополиях. Классовая социалистическая политика подменялась в них буржуазной кейнсианской политикой. В области внешней политики лейбористское руководство подчеркивало свою приверженность к НАТО, отстаивало необходимость сохранения Англии в качестве ядерной державы.

Предвыборный манифест лейбористов «Британия принад-

лежит вам», выпущенный 18 сентября 1959 года, не содержал ничего нового по сравнению с упомянутыми выше программными документами. В нем обещалось проведение ограниченных социальных мероприятий — небольшое увеличение пенсий, жилищное строительство, некоторое снижение цен при одновременном уменьшении заработной платы. Для привлечения на свою сторону мелкобуржуазных избирателей в манифесте давались заверения, что в случае прихода к власти лейбористы не будут проводить национализацию. В области внешней политики лейбористы обещали продолжать борьбу за мир, за запрещение ядерного оружия, но вновь подтвердили свою приверженность к НАТО. Как заметила газета «Дейли уоркер» (19 сентября 1959 года), «лейбористы говорили, что «Британия принадлежит вам», но поскольку они отказываются выступать против крупных монополий, Британия по-прежнему будет принадлежать им».

Лейбористская партия не противопоставила консерваторам свою собственную самостоятельную социалистическую рабочую политику фактически и в области внутренней политики и в области политики, касающейся стран, входящих в Британское содружество наций, а в области внешней политики лейбористы ограничились тем, что обещали осуществлять консервативную политику лучше, чем консерваторы. Подобная позиция не могла повысить шансов лейбористов на выборах.

Ключевой проблемой английской внешней политики как в вопросах отношений с социалистическим лагерем, так и в отношениях внутри капиталистического лагеря в нынешних условиях остается проблема взаимоотношений с США. От степени политической самостоятельности, которую проявит новое консервативное правительство, будет зависеть позиция Англии в целом ряде важных вопросов, по которым некоторые круги в США пока еще, по-видимому, не готовы отойти от рутины «холодной войны».

Расхождения между Англией и США по вопросам внешней политики не всегда проявляются открыто, но они существуют и оказывают свое действие. Во-первых, Англия, по-видимому, занимает более гибкую позицию в вопросе о необходимости достигнуть соглашения между Западом и Востоком. Во-вторых, вопросы дальневосточной политики уже не раз фигурировали даже в официальных англо-американских документах в качестве объекта разногласий между обеими странами. Признание прав КНР в ООН, торговля с народным Китаем, проблема прибрежных китайских островов, судьба Тайваня, идея общего пакта безопасности на Дальнем Востоке (в свое время с таким предложением выступил Иден) — по всем этим вопросам нет общей точки зрения у обоих союзников. Наконец, если взять проблемы ослабления международной напряженности в целом — разоружение, германская проблема,

обеспечение европейской безопасности, — и здесь за совместными англо-американскими дипломатическими акциями скрываются известные разногласия.

Влиятельные круги в США, признавая необходимость англо-американского союза, все время выдвигают различные планы его «нормализации и реконструкции» под углом зрения дальнейшего подчинения Англии «американскому руководству». Подобное отношение к Англии со стороны некоторых кругов США иллюстрирует высказывание американского журнала «Форин афферс» (январь 1957, стр. 176). Журнал всячески старается доказать, что Англия, претендующая на роль великой державы в области экономики и политики, напоминает состарившуюся актрису, которая добивается сыграть роль Орлеанской девы.

Хотя правящие круги Великобритании и предлагают по-прежнему рассматривать англо-американский союз краеугольным камнем своей внешней политики, в Англии все чаще стали раздаваться трезвые голоса, призывающие к независимому внешнеполитическому курсу. Английский журнал «Уорлд ньюс» (в номере от 5 июля 1953 года) в статье, озаглавленной «Соединенные Штаты господствуют над Великобританией», писал в связи с этим: «Первоначально они видели в ней непотопляемый авианосец, теперь — ракетную базу, которая служит первой американской линией обороны».

Несомненно, что успех консервативной партии на последних парламентских выборах в какой-то степени объясняется и тем обстоятельством, что консерваторы стали в какой-то мере отмечать, что политика США в отношении Англии доставляет последней, мягко выражаясь, много хлопот.

Правое лейбористское руководство сталкивалось с большими внутрипартийными трудностями — сильным левым крылом, объединившимся в группу под названием «За победу социализма», приобретающую все большее влияние среди низовых лейбористских масс. За последнее время она реорганизовалась и несколько расширила свой состав. В нее входят политические, профсоюзные и кооперативные деятели, занимающие в лейбористском движении левые позиции. Руководство группой осуществляют член национального исполкома лейбористской партии Ян Микардо, редактор леволейбористского еженедельника «Трибюн» Майкл Фут, журналист Кони Зиликаус, Гарольд Дэвис, Фредерик Мессер. Председатель группы — член парламента Стивен Суинглер. Деятельность данной группы встревожила официальное лейбористское руководство, опасаясь, что она может перерасти в «партию внутри партии».

В обстановке обострения классовых противоречий и развертывающегося наступления монополий на жизненный уровень трудящихся лейбористам становится все труднее сдер-

живать боевые выступления рабочего класса. Осуществление этой задачи осложняется также в результате недостаточной авторитетности в рабочих массах ряда лейбористских деятелей. Лидер партии Гейтскелл не связан с рабочими и с профсоюзами. Он имеет некоторое влияние среди мелкобуржуазных слоев и ориентируется главным образом на них. Его установки на отказ от социалистической программы, от национализации отталкивают от партии лейбористские массы. Буржуазная печать не скрывает своей тревоги по поводу того, что Гейтскелл и его окружение — это не такие люди, которые могут успешно справиться с задачей удержать рабочих от усиления классовой борьбы.

В этом отношении характерны высказывания в статье газеты «Таймс» (в номере от 21 июля 1958 года), в которой выражалось сожаление, что в руководстве лейбористской партии нет таких, как Бевин, который вырос из рабочего класса и в то же время осуществлял буржуазную политику не хуже любого буржуа. «Как часто господин Гейтскелл должен молиться, — писала газета, — чтобы ему ниспослали второго Эрнста Бевина. Именно такого рода главный адъютант ему нужен: национальная фигура, человек, который большую часть своей жизни провел на производстве и который принес с собой большой авторитет и доверие не только конгресса тред-юнионов, но и миллионов рядовых рабочих. Но нет на виду такого главного адъютанта, как Эрнст Бевин, который способен был повернуть лейбористскую партию к НАТО, который мог разбивать и повергать сторонников крайне левого крыла, где бы они ни поднимали голову... Это потеря для господина Гейтскелла и для парламентской фракции лейбористов. А в дни кризиса это потеря для всех нас».

Лейбористская партия сильна в районах концентрации промышленности (например, Уэльс, район Клайда, Даргем, часть Йоркшира). Позиции консерваторов сильны на юге и в Шотландии (за исключением района Клайда). В южных районах Лондон, тоже в виде исключения, обычно дает преимущество лейбористам. С 1934 года лейбористы обычно господствуют в лондонских муниципалитетах. Лишь на парламентских выборах 1955 года консерваторы получили там больше голосов, чем лейбористы.

Сельские районы Англии считаются традиционно консервативными. Общий удельный вес сельскохозяйственного населения в Англии мал. Редко в избирательных округах фермеры составляют большинство избирателей. Юг Англии не имеет развитой крупной промышленности. Некоторое развитие получили там лишь отдельные отрасли промышленности. Они действуют в условиях выгодной конъюнктуры. В частности, заработная плата здесь выше среднего уровня и безработица ниже, чем в других местах. Указанные выше факторы позво-

ляют консервативной партии удерживать под своим влиянием также часть рабочих.

Социальную базу консерваторов составляют крупная и средняя буржуазия, мелкая буржуазия, служащие и рабочая аристократия. Поскольку более 50 процентов населения Великобритании — рабочие, консервативная партия не могла бы прийти к власти без того, чтобы определенное число рабочих не проголосовало за нее.

Третье поражение лейбористской партии на выборах (1951, 1955, 1959 гг.) взволновало и обеспокоило ее руководящие круги. В партии развернулась острая борьба. Лейбористский еженедельник «Трибюн» начал после выборов широкую кампанию с целью «оживить» лейбористскую партию. Какие выводы сделало руководство лейбористской партии из поражения на выборах 1959 года? Печать высказывает на этот счет различные предположения. Их смысл сводится к тому, что нынешняя политика лейбористов должна быть пересмотрена. Многие сходятся на том, что центральный вопрос, который предстоит решить лейбористской партии, сводится к следующему: должна ли партия остаться коалицией лиц, желающих сохранить капитализм, или же ей следует выступать за проведение подлинно социалистической политики, отвечающей интересам широких рабочих масс.

В лейбористской партии сейчас наметились три группировки. В первую входят представители крайне правого крыла, которые, учитывая определенный успех на выборах 1959 года либералов, предполагают заключить с ними пакт о единстве действий. Деятели второго крыла лейбористской партии, которых именуют «центристами», считают, что для успеха партии достаточно заменить некоторые лозунги, с которыми она выступает перед массами. Представители левого крыла лейбористской партии видят в поражении на выборах подтверждение того, что ее главная слабость — в отсутствии твердой социалистической программы, в забвении социалистических целей и принципов. Они справедливо утверждают, что главная задача лейбористской партии — это бороться за интересы английского рабочего класса, а не добиваться «солидарности труда и капитала в интересах капитала».

Либеральная партия, значительно активизировавшаяся, выступала на выборах, по утверждению ее лидеров, под знаменем борьбы против двух зол: против «консервативного застоя, с одной стороны, и смиренной рубашки социалистического контроля — с другой».

Однако, как показали выборы, шумиха о возрождении «традиционного английского либерализма» не имела под собой достаточной почвы. Либералы получили всего шесть депутатских мандатов в парламенте. Рост числа голосов, поданных за либералов, безусловно, в какой-то мере отразился на

итогах выборов. Либералы отобрали у лейбористов часть голосов мелкобуржуазных избирателей. Но едва ли можно согласиться с мнением некоторых политических комментаторов и лейбористских лидеров, будто активизация либералов на выборах — главная причина поражения лейбористов.

В трудных условиях приходится действовать Коммунистической партии Англии. Во время подготовки к выборам коммунистам был закрыт доступ к таким массовым средствам пропаганды, как радио и телевидение. Финансовые средства коммунистической партии, складывающиеся из скромных взносов трудящихся, не позволили ей развернуть предвыборную деятельность в масштабах, доступных тем, кто получает щедрые субсидии от монополий. Коммунисты поддерживали кандидатов лейбористской партии во многих избирательных округах. В то же время правое лейбористское руководство отмежеввалось от коммунистической партии. Это, несомненно, в какой-то мере отрицательно сказалось на итогах голосования.

Такова была расстановка политических сил на парламентских выборах 1959 года. В этих условиях консерваторы смогли обеспечить себе успех и остаться у кормила государственной власти.

9 октября 1959 года Политический комитет Коммунистической партии Великобритании выступил с заявлением об итогах выборов и с призывом проводить широкую кампанию сопротивления силам реакции. В заявлении указывалось, что коммунистическая партия сделает все возможное, чтобы способствовать созыву совещания в верхах без промедления и чтобы влияние Англии на этом совещании было использовано в интересах прекращения «холодной войны», мирного урегулирования берлинского вопроса, прекращения атомных испытаний и сокращения вооружений, как шага к всеобщему разоружению.

Внутри страны коммунистическая партия призывала отразить наступление на заработную плату, рабочий день и права профсоюзов, продолжать борьбу против повышения квартирной платы и за улучшение жилищных условий, образования и здравоохранения. В заявлении указывалось, что лейбористская партия могла бы победить на выборах, но она не сумела проявить инициативу ни внутри, ни вне парламента. Кроме того, лейбористская партия отказалась от принципов социализма и боролась на выборах с платформы, по существу не отличающейся от платформы консерваторов. Ввиду того, что лейбористы по существу поддерживали программу вооружений и отказались бросить вызов крупному капиталу, они смогли только выдвинуть программу самых умеренных социальных реформ.

В заявлении отмечалось, что 18 кандидатов коммунистической партии получили 30 897 голосов и что шесть из них по-

лучили больше голосов, чем на предыдущих выборах. За время предвыборной кампании в коммунистическую партию и комсомол вступило 700 новых членов.

Несмотря на все трудности, Коммунистическая партия Великобритании самоотверженно борется за обеспечение единства действий английского рабочего класса и всех прогрессивных сил страны.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

За последние годы международное положение Англии значительно осложнилось. Об этом свидетельствуют следующие факты: провал английской политики на Ближнем Востоке, продолжающийся процесс распада Британской империи, дальнейшее ослабление английского колониального империализма, поражение политики «с позиции силы», усиление противоречий и разногласий внутри англо-американского блока, кризис всей атлантической политики, обострение империалистических противоречий в Западной Европе.

Англия всегда претендовала на роль лидера западноевропейских стран. Теперь же, в результате близорукой политики в германском вопросе, «объединенная Европа» во главе с ФРГ поворачивается фронтом против Англии. Создание «общего рынка» шести западноевропейских стран и провал английского проекта «зоны свободной торговли» возвестили не только начало торговой войны между Англией и «малой Европой», но и несут в себе зерно политического раскола Североатлантического блока.

Английский народ ждет от правительства решительных действий. Он требует, чтобы был положен конец экономическим трудностям и коренным образом улучшилось положение трудящихся. Английский народ, уставший от гонки вооружений и нервного напряжения в обстановке «холодной войны», жаждет разрядки международной напряженности.

Англичане, отдав на парламентских выборах предпочтение консерваторам, голосовали, конечно, не за НАТО, не за гонку вооружений, не за «холодную войну», а за мирное сосуществование государств. Именно на это английский народ выдал мандаг консервативной партии.

Большинство в парламенте предоставляет правительству широкую свободу действий. Как отмечала газета «Ньюс кроникл» 9 октября 1959 года, «в течение следующих пяти лет консерваторы смогут поступать, как им заблагорассудится. Никогда за все их существование они не пользовались такой свободой действий». Этой свободой действий консервативное правительство может воспользоваться по-разному.

Агрессивная внешняя политика, на которой настаивают

наиболее реакционные круги английского монополистического капитала, находится в вопиющем противоречии с национальными интересами Англии. Разрешение ее экономических затруднений возможно лишь на основе взаимовыгодного экономического сотрудничества с социалистическими странами, а также со странами, освободившимися от колониальной зависимости.

В последнее время английское правительство, проявляя известную гибкость, стало постепенно отказываться от неразумной политики дискриминации торговли с социалистическими странами. И это, несомненно, укрепит внешние экономические позиции Англии. Осенью 1958 года в Англии был значительно сокращен список товаров, запрещенных к вывозу в страны социалистического лагеря. Вслед за этим английские фирмы стали получать крупные заказы на промышленное оборудование от Советского Союза и Китайской Народной Республики. Во время визита Макмиллана в Москву вопрос англо-советской торговли занимал видное место в переговорах глав двух правительств. В мае 1959 года в Москве было подписано торговое соглашение между Англией и СССР сроком на пять лет, которое предусматривает значительное расширение товарооборота между обеими странами.

Известно, что в послевоенный период значение Англии как военного фактора уменьшилось, хотя она и является единственной державой — помимо СССР и США, — владеющей ядерным оружием. Английские военно-воздушные силы примерно в 4 раза меньше американских. Английский военно-морской флот также значительно уступает флоту США. Особенно Англия уступает США в новейших видах вооружения — атомном и ракетном оружии.

Англия — соперник и младший партнер Соединенных Штатов. Но в то же время Англия — главный союзник США. Без ее помощи, без использования ее международных политических связей, без опоры на британские военные базы США было бы очень трудно вести свой нынешний внешнеполитический курс. Англия играла и продолжает играть немаловажную роль в формировании общей политики англо-американского блока.

Велико также политическое и идеологическое влияние Англии в капиталистическом мире, в частности, в области политической экономии, философии, права. Одновременно английский лейборизм — признанный идеолог и организационный штаб современного правого социал-демократизма и реформизма.

Другой важнейшей проблемой в области внешней политики является отношение Англии к ФРГ. В английской политике по германскому вопросу и по вопросу о европейской безо-

пасности начинают проявляться новые тенденции. Англо-германское экономическое соперничество, ставшее одним из острейших современных империалистических противоречий, не может не сказываться и в области внешней политики.

Нельзя сказать, что политика английского правительства в отношении ФРГ отличается последовательностью. В начале 1958 года с согласия английского правительства началось оснащение западногерманской армии атомным оружием. Возрождение германской империалистической мощи вызывает у английского народа глубокую тревогу. Влиятельный английский журнал «Экономист» назвал решение об атомном вооружении Германии, «необратимым шагом», могущим повлечь за собой пагубные последствия, особенно принимая во внимание существующий раскол Германии и реваншистские мотивы внешней политики ФРГ. Многие английские газеты с полным основанием указывали на ту опасность для всеобщего мира, которой чревато решение поставлять ФРГ атомное и ракетное оружие.

Рост военной угрозы со стороны ФРГ переплетается с ростом угрозы экономического наступления западногерманского конкурента и соперника на позиции Англии. Английская печать выражает большую озабоченность в связи с тем, что крупнейшие корпорации США возрождают военную промышленность Западной Германии. «Американцы, — отмечала газета «Дейли экспресс» 15 октября 1959 года, — затрачивают огромные капиталы и предоставляют свои технические знания для возрождения и укрепления западногерманской военной промышленности. Несколько крупных корпораций США объединяются с немецкими фирмами, в том числе с фирмой «Хейнкель-Мессершмит» — временным объединением заводов, создавших немецкий военно-воздушный флот времен второй мировой войны». Эти же опасения разделяла и газета «Дейли геральд»: «Американские магнаты вооружения, — писала она 15 октября 1959 года, — не принимают во внимание «оттепель» в холодной войне и объединяются с немецкими фирмами, способствовавшими в свое время созданию гитлеровских вооруженных сил».

Правящие круги Англии боятся воссоединения Германии. Американский публицист Уолтер Липпман, посетивший весной 1958 года Западную Европу, писал, что страх перед Германией стал одним из основных факторов западноевропейской политики. «Те, кто связаны с Западом, публично и официально провозглашают формулу Даллеса—Аденауэра об объединении Германии путем свободных выборов. Они это делают не потому, что верят в эту формулу, а лишь потому, что знают, что на основе этой формулы Германия не может быть объединена». Примерно в таком же духе высказался Джордж Кеннан в своей нашумевшей книге «Россия, Атом и Запад».

Он писал по поводу существующего разъединения Германии: «Я знаю многих в нашем западном лагере, которые отнюдь не выражают тревоги по поводу существующего положения дел. Разъединенная Германия представляется им в настоящий момент более легкой проблемой, чем была объединенная Германия в недавней их памяти»¹.

Уступки, на которые пошел Макмиллан во время переговоров с Аденауэром в ноябре 1959 года в Лондоне, и, в частности, решение английского правительства о поставках ракетного оружия ФРГ противоречат как интересам английского народа, так и тем обещаниям, которые давала консервативная партия перед выборами. В этом проявляется недальновидность внешней политики нового английского правительства, которое явно недооценивает, какую угрозу миру и национальным интересам Англии несет возрождение и развитие германского империализма.

Западногерманские монополии в последние годы наносят все более чувствительные удары по международным экономическим интересам Англии. ФРГ во второй половине 1958 года обогнала Англию по вывозу промышленных товаров. В отличие от США ФРГ вывозит как раз те товары, в экспорте которых больше всего заинтересована Англия.

Новым в усилении англо-германских противоречий последнего времени является экономическое объединение Западной Германией и ряда промышленных европейских стран в торговый союз, направленный прежде всего против Англии. В этом союзе, получившем название «общего рынка», руководящую роль занимает ФРГ.

Постепенно, по мере выполнения условий договора об «общем рынке», шесть европейских стран, являющихся пока что крупными покупателями английских товаров, будут все прочнее отгораживаться от Англии и превращаться в вотчину западногерманских монополий. Уже сейчас английским товарам становится все труднее проникать за таможенный барьер, отгораживающий страны «общего рынка» и их колонии от остального мира. Англии становится все труднее конкурировать с западногерманскими товарами, пошлины на которые в этих странах постепенно снижаются и будут вообще ликвидированы. «Общий рынок» начал действовать как мощный конкурент английских товаров.

Несколько лет английское правительство пыталось противопоставить проектам «общего рынка» свой проект «зоны свободной торговли», в которую должны были войти почти все западноевропейские страны. В этой «зоне» Англия предполагала сохранить свои привилегии в торговле со странами

¹ «Нью-Йорк геральд трибюн» от 1 апреля 1958 года.

Британского содружества и воспрепятствовать захвату Западной Германией руководящей роли в Европе. Однако, затягивая переговоры с Англией о «зоне свободной торговли», ФРГ и ее партнеры по «общему рынку» делали все для того, чтобы изолировать ее от других стран и создать свой замкнутый экономический союз. Когда все это стало ясным, «общий рынок» начал свое фактическое существование, а переговоры о «зоне свободной торговли» окончательно зашли в тупик.

Англия в противовес «общему рынку» срочно начала принимать попытки сколотить свой экономический блок европейских стран.

В конце 1959 года было подписано соглашение об организации «Европейской ассоциации свободной торговли», в которую, кроме Англии, вошли Норвегия, Швеция, Дания, Швейцария, Австрия и Португалия. Однако «Европейская ассоциация свободной торговли» представляет собой далеко не достаточный ответ на наступление западногерманских монополий, поставивших себе на службу «общий рынок», тем более, что «общий рынок» находится под покровительством США.

В качестве дополнения к «общему рынку» при главенствующей роли Западной Германии создан «Евратом», в который Англия также не вошла. Перед английской промышленностью возникла угроза потери большого рынка на поставку атомного оборудования. Английские проекты создания «Европейского агентства по атомной энергии» в противовес «Евратому» также не увенчались успехом.

Все более серьезным соперником Англии, особенно на рынках Дальнего Востока, становится Япония. Эта страна также увеличивает выпуск на мировом рынке тех товаров, которые составляют главные статьи английского экспорта. В последние годы особенно сильно проявилась конкуренция Японии в области судостроения. Эта страна не только вышла на первое место в капиталистическом мире по строительству морских судов, превывсив в 2 раза английское производство, но стала главным экспортером морских судов, далеко обогнав по продаже судов другим странам Англию, которая до недавнего прошлого была главным поставщиком судов в капиталистическом мире. Японские хлопчатобумажные ткани проникают даже в Ланкашир — центр английской хлопчатобумажной промышленности.

Агрессивный курс НАТО, которого Англия упорно придерживалась, таит для нее особую опасность. На ее территории с 1948 года расположились базы американской стратегической авиации. 22 февраля 1958 года в Вашингтоне было подписано англо-американское соглашение по вопросу о размещении в Англии американского ракетного оружия. Видимо, для успокоения английской общественности, в соглашении содер-

жался пункт, гласящий, что решение о боевом использовании ракетного оружия должно приниматься совместно обоими правительствами. Однако эта оговорка абсолютно не гарантирует интересов Англии, ибо термоядерные заряды для ракетного оружия остаются полностью во владении США и под контролем их персонала.

Вашингтонское соглашение серьезно обеспокоило общественность Англии. В заявлении 47 лейбористских членов парламента, опубликованном в газете «Дейли геральд» 24 февраля 1958 года, отмечалось, что американские ракетные базы «создадут опасную напряженность, которая будет угрожать безопасности и благополучию народа...» Журнал «Нью-стейтсмен» назвал это соглашение «пактом самоубийства Англии».

Несмотря на то, что некоторые круги США в последнее время все более выдвигают на роль главной боевой силы НАТО на европейском континенте Западную Германию, это еще не означает, что ФРГ уже стала главным союзником США вместо Англии. Англо-американский блок пока еще по-прежнему остается краеугольным камнем агрессивного Североатлантического союза.

Летом 1958 года Англия совместно с США предприняла вооруженную агрессию против Ливана и Иордании. Военная интервенция против двух арабских государств, начатая в целях удушения национально-освободительного движения народов Ближнего и Среднего Востока, создания там новых военно-стратегических плацдармов, потерпела бесславный провал, что явилось большой победой прогрессивных сил над силами империализма.

Фактически Англия поддерживает действия США на Дальнем Востоке. Английское правительство, которое в прошлом безоговорочно признало суверенитет КНР над прибрежными островами, фактически поддерживало американских империалистов в их агрессии в Тайваньском проливе.

Аналогичную позицию занимала английская дипломатия на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в 1958 и 1959 годах. Несмотря на то, что еще в 1950 году Англия признала правительство КНР, английская дипломатия поддерживает США в их попытках помешать народному Китаю занять свое законное место в ООН.

Для существования нормальных отношений между Советским Союзом и Англией имеются все необходимые объективные условия. В области внешней политики Советское правительство исходит из ленинского принципа мирного сосуществования и сотрудничества государств с разными социальными системами. Этим принципом руководствуется Советский Союз и в своих отношениях с Англией.

Между обеими странами нет коренных, территориальных или каких-либо других непримиримых разногласий или про-

тиворечий, которые не могут быть разрешены мирным путем.

«У нас нет с вами таких спорных вопросов, которые создавали бы пропасть между нашими странами: наши пути не скрещиваются с вашими»¹, — говорил, обращаясь к англичанам, товарищ Н. С. Хрушев во время своего пребывания в Англии.

Об этом говорят и традиции англо-русского и англо-советского сотрудничества в двух мировых войнах.

«История знает немало примеров, когда наши две страны разделяли серьезные разногласия, когда отношения между ними омрачались недоверием и даже враждебностью, но не раз в годы серьезных испытаний они были вместе. Не случайно в двух мировых войнах наши народы сражались плечом к плечу против общего врага», — отмечалось в послании Председателя Совета Министров СССР от 20 апреля 1957 года.

Сейчас уместно напомнить, как в 1945 году по окончании войны в Европе газета «Таймс» (номер от 23 мая), оценивая значение сотрудничества между Англией и Советским Союзом для дела мира и интересов обеих стран, писала, что важной основой внешней политики Англии «является союз с Россией, который был необходимым условием в нынешней войне и закреплён в англо-советском договоре. Как победа явилась продуктом объединённых усилий, точно так же продолжение этих усилий является надёжной и реальной основой прочного урегулирования в Европе. При наличии Англии и России на их соответствующих постах и при наличии доверия и сотрудничества между ними мир в Европе будет обеспечен. Если бы Англия и Россия разделились, то перспектива была бы печальна не только для Европы в целом, но и для обеих этих великих держав. Ни Англия, ни Россия не могут допустить, если бы они даже были склонны к этому, политических расхождений на протяжении длительного периода времени, если они не хотят нанести серьёзный ущерб своим национальным интересам, а также общим интересам Европы».

В основных жизненных проблемах, стоящих перед народами СССР и Англии, существует много общего. В первую очередь это касается коренной проблемы мировой политики — вопроса о мирном сосуществовании государств. СССР занят мирным созидательным трудом и желает жить в мире и дружбе с английским и другими народами.

Жизненные интересы Англии настоятельно диктуют проведение политики мира и мирного сосуществования. События последних лет подтверждают, что Англия может сыграть большую роль в деле ослабления международной напряжённости. Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрушев в послании от 14 октября 1959 года премьер-министру Великобритании Макмиллану по случаю победы консервативной

¹ «Известия» от 21 апреля 1957 года.

партии на парламентских выборах выразил надежду, что английское правительство, вместе с правительствами других стран приложит — «в предстоящий период усилия к решению вопроса о разоружении и других международных проблем, чтобы способствовать ликвидации «холодной войны», разрядке международной напряженности и мирному сосуществованию между государствами»¹.

Несмотря на то, что во время пребывания Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в США предвыборная кампания в Англии была в полном разгаре, вся английская пресса уделила этому историческому визиту огромное внимание. Ежедневно под крупными заголовками на первых страницах лондонских и провинциальных газет публиковались сообщения о визите Н. С. Хрущева в США, комментировались его выступления по вопросам, которые сейчас больше всего волнуют человечество. Английская печать, так же как и печать всего мира, признала, что визит Н. С. Хрущева в США вышел далеко за рамки обычной дипломатической акции и приобрел «социальное» значение. «Историческая встреча», «Совещание глав великих держав сегодня стало ближе» гласили заголовки статей в газетах «Ньюс кроникл» и «Дейли геральд», посвященные итогам встречи глав правительств двух великих держав.

И консерваторы и лейбористы признают важнейшее значение визита Н. С. Хрущева для внешнеполитического курса Англии. Отмечая, что новая международная обстановка, сложившаяся в связи с поездкой Н. С. Хрущева в США, требует от английского правительства соответствующих встречных шагов во внешней политике, газета «Ньюс кроникл» в редакционной статье, опубликованной 21 сентября 1959 года, писала: «Мир не может разоружиться, если он практически не попытается сделать это. Запад должен принять приглашение Хрущева и предложить России заняться практическими делами. Сейчас в большей степени, чем когда-либо в истории, у великих держав есть одно общее дело. Шанс не должен быть упущен».

Представители различных слоев английского населения приветствовали решение январской сессии Верховного Совета СССР 1960 года о новом крупном сокращении численности Вооруженных Сил Советского Союза. Прослые англичане выразили надежду, что правительство западных стран, в том числе правительство Великобритании, последуют благородному примеру СССР.

Все народы мира ожидают, что Англия внесет свой достойный вклад в дело разрядки международной напряженности, в практическое осуществление коренных проблем современности, что вместе с другими странами она будет добиваться

¹ «Правда» от 15 октября 1959 года.

упрочения мира, полного и всеобщего разоружения, ликвидации остатков второй мировой войны в Европе, всемерного расширения взаимовыгодных экономических, культурных, научных связей, будет проводить такую внешнюю политику, которая отвечает как национальным интересам Великобритании, так и интересам всех народов, заинтересованных в мире, безопасности и процветании.

Состоялась договоренность о проведении встречи глав правительств четырех держав 16 мая 1960 года в Париже.

Газета «Дейли экспресс» 21 декабря 1959 года отмечала: «Человечество с нетерпением ожидает установления мира. Нельзя больше терять времени».

Это — хороший наказ английской делегации на совещании глав правительств. Именно так человечество надеется, что усилиями всех народов и их правительств прочный мир на земле будет установлен и Англия внесет в него достойный вклад.

ЛИТЕРАТУРА

- К. Маркс и Ф. Энгельс. Об Англии Госполитиздат. 1952.
- В. И. Ленин. Письмо к английским рабочим Соч., т. 31, стр. 117—121.
- В. И. Ленин. Интервью корреспонденту «Манчестер гардиан» А. Рансому, Соч., т. 33, стр. 363—366.
- Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза 27 января 1959 г. Госполитиздат. 1959.
- Н. С. Хрущев. К победе в мирном соревновании с капитализмом. Госполитиздат. 1959.
- XXV (чрезвычайный) съезд Коммунистической партии Великобритании. Перевод с английского Госполитиздат 1959.
- С. Ааронович. Британский монополистический капитал. Изд-во иностранной литературы 1956.
- «Английские монополии». Перевод с английского. Изд-во иностранной литературы 1955.
- Дж. Голлан. Политическая система Великобритании. Изд-во иностранной литературы. 1955.
- П. Датт. Кризис Британии и Британской империи. Изд-во иностранной литературы. 1959.
- А. С. Добров. Великобритания. Географиз 1955.
- А. Милейковский. Англия в мировой капиталистической экономике. Журнал «Мировая экономика и международные отношения» № 1 за 1958 год.
- П. М. Михайлов. США и Англия на капиталистических рынках после второй мировой войны Изд-во АН СССР. 1956.
- Ч. Харвей и К. Худ. Государственный строй Великобритании. Изд-во иностранной литературы 1959.
- «Экономическая политика Англии после второй мировой войны». Изд-во АН СССР. 1958.

К ЧИТАТЕЛЯМ БРОШЮР-ЛЕКЦИЙ, ВЫПУСКАЕМЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ «ЗНАНИЕ»

Дорогие товарищи!

Издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний проводит до 1 мая 1960 года ЗАОЧНУЮ ЧИТАТЕЛЬСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ и просит вас принять в ней активное участие.

Цель заочной читательской конференции:

— обсудить качество выпускаемой издательством «Знание» литературы, выявить и обобщить мнение о ней читателей и библиотек;

— собрать практические предложения и пожелания, которые помогли бы в повышении идейно-теоретического уровня брошюр-лекций и мастерства популяризации знаний;

— собрать предложения и пожелания к перспективному плану издательства.

Выпуская брошюры-лекции, издательство «Знание» стремится оказать помощь лекторам, пропагандистам и агитаторам в подготовке к лекциям, докладам и беседам. Оно учитывает, также запросы значительно более широкого круга читателей, стремящихся систематически пополнять свои знания, повышающих свою квалификацию, занимающихся самообразованием.

Начиная с 1960 года издательство приступает к изданию новой массовой серии, рассчитанной на самого широкого читателя — рабочих и колхозников.

О многом хочется спросить читателя, во многом будет полезен его совет и издательству и авторам. Вот примерный перечень наших вопросов к участникам заочной читательской конференции.

1. Каково Ваше общее мнение о той серии брошюр-лекций, на которую Вы подписываетесь? Какие брошюры и почему Вам понравились больше других, какие и чем не удовлетворили?

2. Удовлетворяет ли Вас научный уровень брошюр-лекций? Каковы Ваши критические замечания и пожелания в этой области?

3. Как Вы используете брошюры-лекции в Вашей практической работе? Помогают ли они в Вашей работе в качестве лектора, пропагандиста, агитатора, в Вашей производственной и общественной деятельности? Что нужно сделать, чтобы эта помощь стала лучше, действеннее?

4. Каковы Ваши замечания и пожелания по вопросу о популярности изложения материала, о возможности большего разнообразия жанров в брошюрах-лекциях, о языке и стиле изложения и т. д. Какие брошюры в этом отношении Вы считаете наиболее удачными, о каких хотели бы сделать критические замечания?

5. Каковы Ваши пожелания к перспективному плану издательства «Знание»: о направлении его деятельности и типах его изданий; о круге читателей, которых оно должно обслуживать; о желательных с Вашей точки зрения темах; о систематике отраслей знаний по сериям; о вспомогательном аппарате (рекомендательные списки литературы, словари, справочный материал и др.), который должен даваться в брошюрах и т. д.?

6. Как с Вашей точки зрения следует лучше учитывать требования лиц, занимающихся самообразованием?

7. Каковы Ваши замечания и пожелания о художественном оформлении и полиграфическом исполнении издаваемой литературы (с учетом необходимости сохранения дешевизны изданий)?

(см. на обороте)

(Продолжение)

Издательство просит Вас, дорогие товарищи, присылать Ваши выступления на заочной читательской конференции в любой форме, которую Вы сочтете для себя удобной. Важно, чтобы состоялся живой, творческий разговор читателей с автором и издательством, чтобы Ваши письма отразили запросы и мысли читателя, его многообразные, непрерывно возрастающие требования, его конкретные пожелания. Если Вы будете руководствоваться нашим примерным перечнем вопросов, просьба (для удобства обработки материалов) сохранять последовательность вопросов.

Особо издательство «Знание» обращается к библиотекам: мы были бы очень благодарны работникам библиотек, пользующихся нашими изданиями, если бы они сообщили суммарно замечания читателей по всем или по отдельным из поставленных выше вопросов. Издательство «Знание» просит работников библиотек провести конференции читателей по брошюрам-лекциям (в целом или по отдельным сериям) и прислать материалы по их итогам в издательство в период проведения заочной читательской конференции. Мнения коллектива читателей представляли бы для нас большую ценность.

Желательно, чтобы письма на заочную читательскую конференцию поступали в издательство как можно раньше, чтобы не задержалась их обработка.

Итоги заочной читательской конференции будут освещены в печати.

Материалы на заочную читательскую конференцию следует присылать по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4. Издательство «Знание».

К материалам просьба прилагать краткие данные о себе:

1. Фамилия, имя и отчество; 2. Возраст; 3. Образование; 4. Профессия; 5. Место работы и занимаемая должность; 6. Ученая степень и звание (если есть); 7. Адрес; 8. На какие серии подписывается.

К библиотекам просьба сообщить данные: 1. Название библиотеки; 2. Ее характер и ведомственная подчиненность; 3. Адрес; 4. Фамилия, имя и отчество заведующего библиотекой (или лица, подготовившего материал); 5. На какие серии и в каком количестве экземпляров подписывается библиотека; 6. Проведена ли в библиотеке читательская конференция.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
*Всероссийского общества по распространению
 политических и научных знаний*